

тельно внутреннего характера должно указать на некоторые странности: он поклоняется средневековым формам, в которых видит идеал человеческих обществ, а на великие религиозные явления среднего века смотрит он слишком с ограниченной точки зрения. Кроме того, Лео всегда указывает на литературу предмета, на самые превосходные сочинения, и с той стороны книга его заслуживает преимущественного внимания. Вообще же как учебник она не может быть употреблена.

Книга Кортюма¹, гейдельбергского профессора, написана с пристрастной точки зрения; в ней недостаточно оценено участие латино-германского племени в образовании средневековых форм. Впрочем, написана дельно, умно и читается с удовольствием.

Из сочинений в большом объеме должно обратить внимание на книгу Шлоссера, патриарха европейских историков, мужа-историка, не имеющего себе подобного в Европе. Около 30 лет тому назад начал он печатать свою всеобщую историю². Первый том заключает древнюю историю, слабо написанную, но свидетельствующую о великой учености автора; остальные 6(7) томов содержат историю средних веков до начала 13 столетия; об этом сочинении можно сказать вместе с Лео, что это средневековая хрестоматия; она вся состоит из выписок летописей, потому-то Шлоссер всегда почти говорит словами источников; это не органическое понимание истории, но по ней видно, что автор сам учился, но как ученый. Впрочем, и его должно упрекнуть: а) в недостаточном рассмотрении развития политических форм; б) в том, что он выпустил из виду историю литературы и историю образования, хотя сам указал прекрасный образец этого в своей древней истории и истории 18 века, и оправдывается в этом только тем, что приводит выписки. Отчасти недостатки этой книги объясняют недостатки книги Лоренца. Теперь он [Шлоссер] издает «Weltgeschichte für das deutsche Volk»³ — это популярная обработка ученых его сочинений, в которых сам Шлоссер указал на некоторые недостатки и которые дополнил указанием на литературные памятники средних веков, и в этом отношении это популярное сочинение выше его других сочинений. Заметим вообще, что Шлоссер отличается прямою нравственного чувства. <Лоренц — его ученик и много пользовался трудами Шлоссера, так что сочинения Лоренца можно назвать извлечениями из Шлоссера>.

Рем. Handbuch der Geschichte des Mittelalters, 8 томов, сухо написанных, не для чтения, но зато он хорошо уяснил хронологию средних веков, чрезвычайно трудную, потому что каждый народ в то время имел свою хронологию, свои эры, календари и прочее. Кроме того, драгоценны его генеалогические таблицы, превосходно и точно отделана история мелких восточных династий, богатая литература источников, ибо упомянуты все летописи, из которых заимствовал Шлоссер, и притом с указанием где какая написана и хранится.

Ц. де Канту⁴ издал несколько лет тому назад Всеобщую историю, которая была переведена на французский язык и теперь